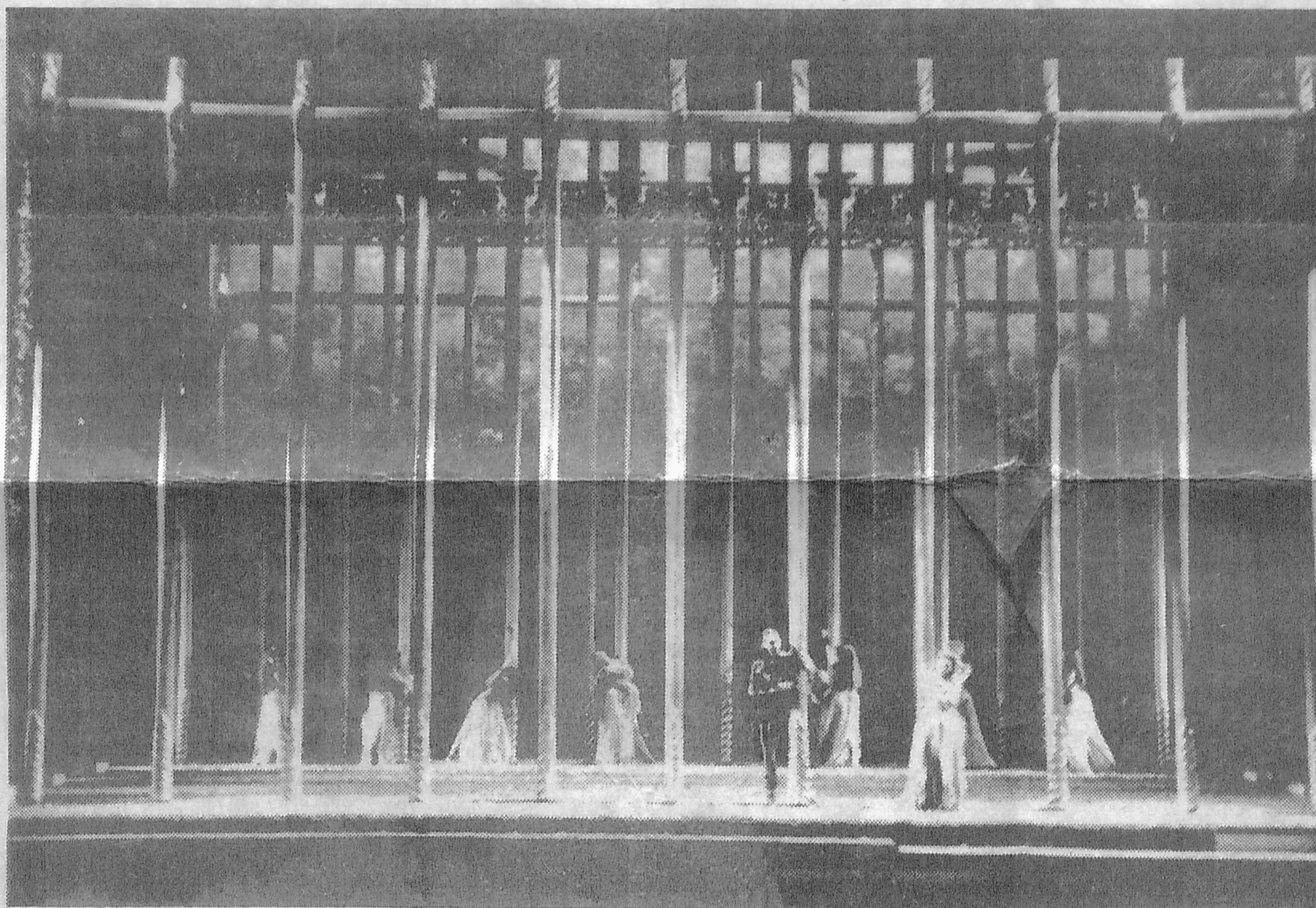
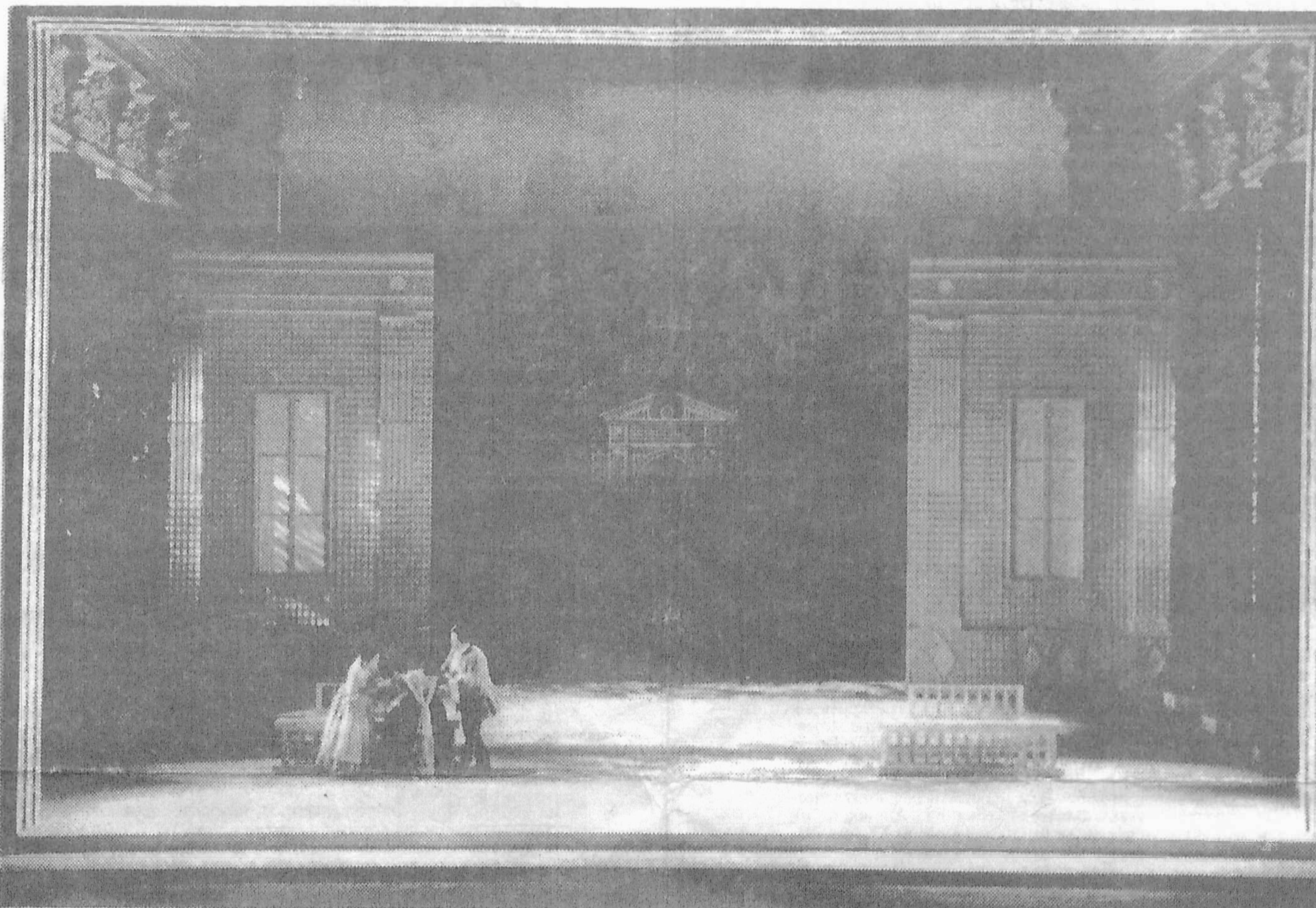

Театральные чудеса в отсутствие публики

Финансовый успех минувшего летнего фестиваля в Арена ди Верона был значителен. Хороший прием имел и зимний оперно-балетный сезон в театре Филармонико, о котором мы недавно писали, с его блестящим соседством на афише "Сказок Гофмана" и "Веселой вдовы". Весною дирекция Арены (уже во второй раз) отваживается предложить мероприятие заведомо некоммерческое: цикл концертов и спектаклей, объединенных, как и в прошлом году, темой "Театр и музыка Венецианской республики".

тридцать один год — композитора Карло Боккадо-ро на либретто Дарио Оливьери. "Мнимая простушка" написана на либретто Гольдони, в основу "Прощай, Римини!" положен эпизод из "Мемуаров" великого комедиографа. Юный сочинитель проводит несколько месяцев в Римини, изучая логику, но сердце его безраздельно принадлежит театру. Здесь,

в Римини, он переживает любовь и ее крушение, представляет на суд высокомерной аристократической публики свое робкое творение — "Мнимую простушку", исполнение пьесы грубо прерывают, а юного автора утешает одна из актрис труппы... Маленькая опера, живая, остроумная и очень человеческая, "Прощай, Римини!" после своего верон-

ского дебюта может занять достойное место в репертуаре, но ее тонкому письму в гораздо большей степени подошла бы камерная сцена.

Театральная программа движется зигзагом: третий вечер переносит нас к истокам оперного жанра и предлагает два произведения, которые в строгом смысле слова операми не являются. "Амфипарнас" (1597) — торжество полифонического мадригала во всей его строгости и виртуозности, театр, который, как сказано в старинном тексте, надо не смотреть, а слушать. "Бал неблагодарных" — одна из первых "dramma per musica", поставленных при мантуанском герцогском дворе в 1608 году.

Для представления на сцене "Амфипарнаса" найдено решение столь же увлекательное, сколь и спорное. Просто задрапированная сцена. Таинственный голубовато-розово-оранжевый свет. Безупречный, блистательный мадригальный ансамбль в оркестровой яме под управлением маэстро Серджо Вартоло, которому открыты все тайны старинного вокального стиля. Артисты балета в красных шапочках, белых костюмах масок итальянской комедии и белых же гимнастических трико. На музыку мадригалов Векки поставлены танцевальные номера, в основе которых лежит, несомненно, классический танец, но использованы и элементы акробатики. Абстрактные хореографические композиции Мауро Бигонцетти удивительным образом сливаются с музыкой, прямо-таки вырастают из нее, но абсолютно не связаны с сюжетом "гармонической комедии", тем более трудным для понимания, что мадригалы исполняются на старинном диалекте итальянского языка, понятном лишь при сосредоточенном чтении текста, но не на слух. А ведь театр Векки — это "театр слуха" ("teatro dell'udito").

В "Бале неблагодарных" перед нами воскресает пышный и неспешный придворный спектакль со всеми чарующими атрибутами: костюмы — чудеса фантазии художника и искусства портного, изумительные световые эффекты, что творят на подмостках языки адского пламени, откуда появляются бледные тени неблагодарных женщин, которые на земле были жестоки к своим возлюбленным. И к этому торжественному зрелищу приложим термин "пластической режиссуры".

Пьер'Алли остается художественной доминантой спектакля, и я намеренно не упомянула музыкантов-исполнителей, ибо музыкальный уровень фестиваля, на удивление и радость, очень ровный. За дирижерским пультом стоят Алан Кертис (опера Вивальди), Рене Клеменсис (опера Моцарта), Серджо Вартоло (произведения Векки и Монтеверди). Их аккуратная, точная и скрупулезная работа по овладению стилем мадригалистов и музыки эпохи барокко дает отменные плоды: далеко не безупречный оркестр Арены играет деликатно, изящно, прозрачно. Той же ровностью, при отсутствии звезд, отличается ансамбль певцов, в основном молодых. Среди них красотой голоса и искусством вокала выделяется тенор Франческо Пикколи (несколько месяцев назад — снискавший бурные симпатии Россильон в "Веселой вдове").

... Этот материал долго не складывался. А когда, наконец, сложился, стало ясно, что восторги по поводу изящных интерьеров Пьер'Алли неотделимы от размышлений о пустующем зале.

Ориентированность театральной программы фестиваля на рафинированного зрителя сыграла с фестивалем шутку, если не злую, то не слишком приятную для исполнителей. Ибо все знают, как трудно выступать перед пустым залом. А зал пустовал — в партере преобладали представители прессы, а в ложах и вовсе никого не было. В Вероне можно услышать мнение, что виной всему теплые весенние дни, когда публика вместо театра устремляется за город, благо одно из самых прекрасных итальянских озер — озеро Гарда — неподалеку. Мне же причина видится в отсутствии работы со зрителем, которая сказалась и в том, что буклеты прибыли на первый спектакль только в первом антракте, что либретто оперы Моцарта напечатано целиком, в то время как спектакль идет в сильно усеченной версии, после первого акта той же "Мнимой простушки" большая часть зрителей, не успевшая прочесть очень длинное либретто и введенная в заблуждение групповой мизансценой, отправляется домой, и еще больше пустых кресел зияет в зрительном зале...

Инициативе и вкусу администрации театра Арена ди Верона нужно отдать должное. Но почитать на лаврах рано — проблема "Весенний музыкальный фестиваль и город" требует разрешения.

Ирина СОРОКИНА
Верона
Фото Джанфранко Фаинелло

На снимках:
сцены из спектаклей "Мнимая простушка"
и "Верная нимфа"

Афиша Филармонико пестрит названиями столь же изысканными, сколь незнакомыми публике: "Верная нимфа" Вивальди, "Мнимая простушка" тринадцатилетнего Моцарта (и в качестве интродукции к ней — мировая премьера современной комической оперы "Прощай, Римини!" Карло Боккадори), "гармоническая комедия" Векки "Амфипарнас" и "Бал неблагодарных" Монтеверди. Слабое утешение для меломана, который идет в театр, дабы подпевать любимым ариям, программа эта, несомненно, рассчитана на специалистов, любителей старинной музыки, и на того редкого зрителя, что любит размышлять о театре.

На протяжении трех вечеров на подмостках Филармонико творятся настоящие театральные чудеса, омраченные (не становится ли это в Вероне печальной традицией?) забастовкой осветителей. Самым громким именем фестиваля на этот раз является имя сценографа — Пьерлуиджи Пьер'Алли. Он же постановщик большинства спектаклей. После огромного успеха оформленного им "Мефистофеля" в Ла Скала теперь и веронская немногочисленная публика может убедиться, что громкое имя заслуженно мастером по праву.

Существование в рамках сценического пространства абсолютно естественно для Пьер'Алли. Театральные подмостки возбуждают его мысль, подсказывают пространственные решения, в которых доминируют свет, воздух, тонкие и грациозные формы. Он любит красоту, его красота легка, светла и дарит радость.

Внимательный зритель угадывает единство сценографического решения для всех трех вечеров фестиваля: то здесь, то там мелькнут изящные колонны и пилястры с коринфскими капителями. Но обыграны они художником виртуозно, и разнообразие названий в афише соответствует пышное цветение его фантазии.

"Верная нимфа" — опера Вивальди на либретто Шипионе Маффеи, веронского эрудита и мецената, идеально вписывается в модель "модного театра" и, следовательно, является идеальной мишенью для безжалостной критики Бенедетто Марчелло. Пересказ сюжета, в котором имеется "джентльменский набор" сюжетных ситуаций *opera-seria*, только утомит читателя. Скажем только, что в опере действуют корсар, похищенные им с родного острова отец с двумя дочерьми, возлюбленные дочерей, боги Эол и Юнона, а зритель становится свидетелем недоразумений, незнаний и счастливого (благодаря вмешательству богов) финала и приговорен к музыкальной системе "речитатив-ария".

Лишь оригинальный пасторальный колорит отличает творение Маффеи — Вивальди от шаблонных опер-близнецов *"alla moda"*. Пьер'Алли делает пасторальность главной — и пленительной — краской спектакля: белоснежное, незагроможденное пространство сцены, червонное золото тонких колонн, поднимающиеся и опускающиеся зеленые шпалеры, пышный зеленый ковер, простирающийся вдоль ramпы. Пастушеский рай, золотой век. Если и кипят здесь страсти, то очень скоро они улягутся, и гармония восторжествует...

Для обозначения режиссуры Пьер'Алли я бы использовала слово "пластическая". Он выстраивает уравновешенные, грациозные композиции, трактуя персонажей как красивую скульптурную группу. Солистам-вокалистам, которые одновременно солируют в пластических группах, аккомпанирует кордебалет (хореография Антонеллы Агати): Его участие не необходимо — но красиво и добавляет еще один штрих к гармоническому образу пастушеского рая.

В "Мнимой простушке" Пьер'Алли значит как автор декораций и костюмов, а мизансценами и работой с актером занимается молодая Миетта Корли. Легкая, геометрически правильная, изящная конструкция с колоннами сохраняется, сохраняется и ощущение обилия света и воздуха. Однако краски осеннего сада, что светится за белыми ширмами, создают атмосферу мягкую, интимную, в полном соответствии с жанром "Мнимой простушки" — одной из многочисленных младших сестер чувствительной "Доброй дочки" Пиччини.

Работа Миетты Корли говорит о видимом удовольствии от соприкосновения с поющими актерами, каковыми выступают в "Мнимой простушке" все исполнители. Союз режиссера и певца, очень деликатный, как бы незаметный, приносит очаровательные плоды: достаточно условные персонажи обретают живые и смешные черточки. Вглядываясь в братьев-чудаков Кассандро и Полидори, бравого вояку Фракассо, симпатичную служаночку Нинетту, мы узнаем жизнелюбивые типы *commedia dell'arte*.

Своеобразным и очень подходящим прологом к "Мнимой простушке" служит "веселая драма" (именно так, *"dramma giocoso"*), как "Дон Жуан" Моцарта) "Прощай, Римини!" молодого — ему всего